

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Морова О.В. Гуманитарная деятельность уездной полиции во второй половине XIX– начале XX вв. (на примере Владимирской губернии) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.4.70780 EDN: LXSNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70780

Гуманитарная деятельность уездной полиции во второй половине XIX– начале XX вв. (на примере Владимирской губернии)

Морова Ольга Викторовна

кандидат исторических наук

доцент; кафедра истории и гуманитарных наук; Государственный гуманитарно-технологический университет

142611, Россия, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22 корп.2, каб. 10

umr@ggtu.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.4.70780

EDN:

LXSNI

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2024

Дата публикации:

24-06-2024

Аннотация: Правоохранительные органы были и остаются важной частью российской государственной системы. Сфера ответственности полицейских органов Российской империи рубежа XIX- XX вв. на местах была обширна и многообразна. Она включала вопросы государственного, общинного и общественного управления, управление в сфере экономики, промышленности, транспорта, финансов, контроль за соблюдением законов и установлений, охрана прав личности и имущества, системы здравоохранения, социального обеспечения, образования, духовную сферу и наблюдение за нравственным состоянием населения. Статья посвящена деятельности уездной полиции Владимирской губернии в сфере борьбы за физическое и нравственное здоровье населения. Данный аспект недостаточно освещён в исследованиях локального уровня,

поэтому автор использовал архивные материалы Владимирской губернии для дополнения объективной картины и масштаба деятельности местных правоохранительных органов. К началу XX в. самым густонаселённым был Покровский уезд в силу высокой концентрации фабрично-заводской промышленности и рабочих. Исследование базируется на принципах историзма, достоверности и научности, использованы хронологический и историко-системный методы. На конкретных примерах показана роль уездной полиции в борьбе с распространением заразных заболеваний и пьянства среди населения, осуществляемая в сложных условиях активных миграционных потоков в городах и уездах Владимирской губернии и постоянно растущей численности жителей. Штаты покровского уездного полицейского управления, кроме функций по охране правопорядка и общественного спокойствия, контролировали открытие больниц, оказание медицинской помощи, жёстко следили за направлением заражённых сифилисом жителей на излечение в уездные больницы, вели борьбу с общественными попойками в сёлах, деревнях и местечках уезда. Статистика, собираемая с мест уездными полицейскими исправниками, направлялась в губернскоеправление, в статистические комитеты и становилась основой для государственных и общественных решений в соответствующих сферах.

Ключевые слова:

Правопорядок, органы полиции, Владимирская губерния, уездное полицейское управление, уездный исправник, пристав, миграционные потоки, врачебно-полицейская деятельность, общественные попойки, общественная нравственность

Введение

Правоохранительные органы были и остаются важной частью Российской государственной системы. Их ключевая роль в укреплении государственной власти не подвергалась сомнению. Однако сфера ответственности полицейских органов Российской империи рубежа XIX- XX вв. на местах была обширна и многообразна. Она включала вопросы не только государственного, но и общинного и общественного управления, управление в сфере экономики, промышленности, транспорта, финансов, контроль за соблюдением законов и установлений, охрана прав личности и имущества, системы здравоохранения, социального обеспечения, образования, духовную сферу и наблюдение за нравственным состоянием населения. Все эти вопросы регулировались сложной совокупностью нормативных актов общеправового значения, отраслевого характера, конкретного действия, чрезвычайных установлений власти.

К их исполнению на разных этапах в менявшихся границах полномочий и с неоднозначно определённой ответственностью были подключены полицейские органы.

В конце XIX в. проблематика развития в России полицейских структур и их функций стала объектом учебно-методического и научного интереса правоведов и историков. За два века сложилась богатая отечественная историография деятельности городской и уездной полиции.

В первое десятилетие XXI в. на волне реформирования российской правоохранительной системы появилось значительное количество исследовательских работ (диссертаций, научных статей), в которых был дан анализ накопленной к тому моменту научной литературы по проблематике вопроса и предпринята попытка многоаспектного

освещения деятельности органов полиции Российской империи в XIX – нач. XXвв. [1; 10; 11; 12]

Авторы исследований раскрывали проблемы нормативно-правовой базы деятельности правоохранительных органов, специфику их комплектования, рамки компетенций, нормы материального обеспечения и т.п.

Помимо вопросов общего характера, в сферу интересов историков вошла деятельность органов полиции отдельных губерний и уездов России. (Гловинская С. Н. Организация штата уездной полицейской стражи Черноземного центра России в 1901 - 1917 гг. // История государства и права, 2007, № 8; Носова Е.С. «Кадровый состав органов губернской администрации в 1870-1905 гг. (на материалах Владимирской губернии)»//Наука и современность. Выпуск№ 8-1 / 2011; Храмцов А.Б. Тюменская уездная полиция: организация, финансирование, деятельность (1867-1917 гг.) // Городское управление. 2008. № 9; Шибаев В.В. Уездная полиция Российского государства второй половины XIX-XX века (на территории Мордовии) с 1917г. и до 1960 гг. диссертация... к.и.н. 07.00.02 - Саранск, 2007г., 266с. и др.).

В настоящее время потенциал изучения деятельности правоохранительных органов России в локальном измерении чрезвычайно высок. Его подпитывают и значительное количество архивных документов региональных архивов, и сохраняющиеся лакуны в проблемном поле.

Так, исследователь В.В. Шибаев отметил, что длительный период в стране «проявлялся интерес лишь к истории политической полиции в контексте её борьбы с революционным движением». [17] В тени изучения оставался широкий спектр забот уездной полиции, её социально-гуманитарные функции.

Обращение к историческим источникам регионального уровня позволяет раскрыть объективную картину и масштаб деятельности местных органов охраны правопорядка. Примером служит подкреплённое архивными материалами описание работы уездной полиции одного из самых сложных в социально-экономическом плане региона – Владимирской губернии. Е. С. Носова исследовала кадровый состав органов администрации Владимирской губернии в 1870-1905 гг. и осветила вопросы комплектования уездной полиции. [12] Однако фактическая сторона социально-гуманитарной миссии местных стражей порядка Владимирской губернии не нашла отражение ни в одной научной работе.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать гуманитарную деятельность уездной полиции Владимирской губернии, опираясь на реальные примеры из истории Покровского уезда, г. Юрьев и др., и привлечь внимание к данной проблеме. В настоящем исследовании использованы материалы фондов Владимирского губернского правления, уездных исправников Покровского уезда, полицейского надзирателя местечка Никольское.

Исследование базируется на принципах историзма, достоверности и научности, использованы хронологический и историко-системный методы.

Основная часть

С 1862г. уезд с уездными и безуездными городами, посадами, местечками и селениями был под контролем уездной полиции. Уездное полицейское управление состояло из уездного исправника и его помощника. До 1889г. действовали присутствия уездного

полицейского управления из заседателей, избиравшихся от разных сословий, под председательством исправника. После структура изменилась: теперь это канцелярия под заведыванием секретаря, рассыльные и исполнительные чиновники, становые приставы, заведующие отдельными столами по частям уезда. К низким чинам относились полицейские урядники, сотские, десятские, уездная полицейская и конно-полицейская стража. Уездные исправники назначались губернаторами, становые приставы – губернским правлением преимущественно из местных, имеющих в губернии недвижимую собственность, дворян по списку, составляемому дворянским собранием при общих выборах.

Уездные исправники Владимирской губернии, руководствуясь Уставом предупреждения и пресечения преступлений, Уставом врачебным Уставом строительства, Лесным уставом, Уставом сельского хозяйства, Земельным законодательством и другими многочисленными нормативными и распорядительными актами, руководили не очень многочисленным штатом своих подчинённых. [1]

Сотрудники уездной полиции обеспечивали общественное спокойствие и правопорядок на территории уездов, контролировали рабочее и крестьянское движение, антигосударственные выступления, вели следствие и розыск по вскрывшимся правонарушениям в пределах своей компетенции, контролировали потребительский рынок, сферу местного предпринимательства, природопользования, отслеживали соблюдение норм пожарной безопасности. Полицейские следили за чистотой на улицах уездных городов и санитарным состоянием общественных заведений, привлекались администрацией и местным самоуправлением к сбору налогов и взысканию недоимок. На уездную полицию были возложены обязанности «охранять неприкасаемость прав св. церкви и строгий порядок при совершении таинств и обрядов», вести ведомости о церквях и монастырях, статистику рождений, смертей, браков по уезду. [2]

Таким образом, к началу XX в. зона ответственности уездной полиции была чрезвычайно широкой. Ряд обязанностей имели огромное гуманитарное значение, например, контроль за состоянием народного здравоохранения и борьба с противоправными явлениями в сфере общественной нравственности.

Структура населения Владимирской губернии отличалась сложностью, а численность населения – высокими показателями и плотностью. Во второй половине XIX в. стремительно росло количество фабрик, заводов и работающих на них мужчин, женщин и детей.

Владимирский, Покровский и Шуйский уезды Владимирской губернии выделялись очень высокой плотностью фабрично-заводской промышленности, концентрацией рабочих на предприятиях, расположенных в этих уездах, со всеми вытекающими последствиями, выражавшимися, прежде всего, в росте преступности.

По сведениям губернской статистики, на 1902г. совокупное количество преступлений в данных уездах составляло 41% от общего числа преступлений по губернии. [3; с.58] В Таблице 1 приведены данные по количеству и видам преступлений, из которых видно, что ситуация в самых населённых уездах была неспокойной, уездная полиция работала напряженно.

Таблица 1

Количество и самые многочисленные группы преступлений по уездам Владимирской губернии с высокими показателями преступности, в год

Уезды	Владимирский	Покровский	Шуйский
Общее число преступлений	414	439	689
Грабежи, кражи, мошенничества, подлоги	170	194	305
Убийства	12	12	18
Раны, увечья и повреждения здоровья	25	58	52
Против имущества и доходов казны, общественного благоустройства и благочиния	119	91	139
Против чести частных лиц	31	37	51

Криминогенными факторами, способствовавшими формированию криминальных качеств человека, были распространенные в то время проституция, азартные игры, пьянство, нищенство. В целом, как показала исследователь В.В. Лысенко, «в ходе реформ российская полиция выработала достаточно эффективный механизм борьбы в данной сфере». [11] Тем не менее, ежедневный контроль за состоянием народного здравоохранения и решение сопряженных с этим вопросов было чрезвычайно сложным. В процессе исполнения обязанностей уездному исправнику и его подчинённым приходилось контактировать с людьми различного социального статуса, уровня образования, гражданского самосознания, личной ответственности. Об исполнении распоряжений необходимо было в установленный срок докладывать в губернскоеправление.

Одним из первых гуманитарных направлений деятельности уездной полиции стал контроль за обязательным устройством больниц для рабочих фабрик и заводов уезда. Владимирское губернское правление приступило к исполнению циркуляра МВД от 21 сентября №677 1866г. об устройстве при фабриках и заводах, насчитывающих от 80 до 100 человек, больничных помещений для рабочих. Владимирское городское полицейское управление и полицейские управления уездов Владимирской губернии получили соответствующие распоряжения, активно включились в работу, о чём отрапортовали во Владимирское губернское правление. [6]

Уездный исправник Покровского уездного полицейского управления писал в рапорте, что он «имеет честь донести, что на собрании заводчиков и фабрикантов Покровского уезда обязал их устроить больничные помещения», перечислил фамилии предпринимателей и наименование торговых фирм, которые должны были это сделать. [6; л.281], [6; лл.30,30об]

С тех заводчиков и фабрикантов, которые попали в этот список, покровский исправник взял подписки и следил за исполнением ими обязательств. Становой пристав 1 стана и никольский полицейский надзиратель отслеживали выполнение заданной директивы теми, кто имел промышленные заведения на территории села Орехово, местечка Никольское, находившихся в составе Покровского уезда Владимирской губернии.

В их число вошли торговый дом под фирмой Саввы Морозова с сыновьями, а также купец Елисей Саввич Морозов, имевшие по состоянию на 1868г. каждый бумагопрядильную и ткацкую фабрики. Причем никольский полицейский надзиратель сообщил, что у торгового дома фирмы Саввы Морозова с сыновьями уже имеется больница на 50 кроватей с отделением по случаю ещё 10 кроватей, с аптекой и постоянным доктором

врачом титулярным советником В. В. Лазаревым. [\[6: л.30об\]](#)

Покровский купец Викул Морозов - наследник умершего Елисея Саввича Морозова от имени всех наследников Елисея дал подпиську покровскому исправнику об устройстве на своей фабрике больничного помещения, присовокупив при этом, что при его фабрике есть готовая больница на 12 коек, что подтвердил никольский полицейский надзиратель в своём рапорте покровскому уездному исправнику от 14 мая 1868 г. [\[6: лл.38, 39, 41\]](#)

Министерство внутренних дел (МВД) в сфере здравоохранения усиленное внимание уделяло борьбе с венерическими болезнями, распространение которых государством тесно увязывалось с состоянием народной нравственности. На местах санитарно-эпидемиологический контроль осуществляли полицейские надзиратели. Жестко отслеживались показатели заболеваемости сифилисом.

Уездные исправники вели специальную ведомость о врачебно – полицейской деятельности в городе и уезде. В ней фиксировалось количество женщин вольного поведения, домов терпимости в квартирах, занесённых в списки. Исправник организовывал регулярные осмотры некоторых категорий населения и отчитывался, сколько осмотрено на фабриках и заводах мужчин и женщин отдельно в городе и уезде, сколько из осмотренных оказалось заражёнными.

Ещё в сентябре 1854 г. МВД выпустило циркуляр, утвердивший правила устройства сифилитических отделений при больницах. [\[5\]](#) Зараженных сифилисом требовалось помещать для излечения в специальных помещениях при больницах. Больных женщин держать отдельно от мужчин, помещения, где они содержатся, не должны иметь соединения между собой. Согласно циркуляру, полицейским управам совместно с врачебными управами предписывались не только строго следить за этим. Их важнейшая функция заключалась в другом – поиске виновных в заражении, чтобы пресечь каналы распространения болезни.

Всех лечащихся от заразной болезни полицейским необходимо было допрашивать, выяснять, от кого они заразились. Так выявлялись «развратного поведения женщины», «суть бродящие, подлые и подозрительные девки, солдатские вдовы и дочери». [\[5: лл.10б-4\]](#)

Виновных в распространении заразы подвергали штрафу и насилию помещали в госпитали, больницы. По окончании лечения с женщинами поступали по-разному. Солдатских жен отдавали мужьям с расписками, в которых мужья обязывались их держать и до распутства не допускать.

О других заражённых полицейские запрашивали справки о месте жительства на работе (отпускные документы), как о бродягах. По получении справок вылечившихся отсылали под строгий надзор помещикам или в те общества и ведомства, которым они принадлежали. При этом с помещиков или с общества требовалось взыскать деньги за лечение и питание вылеченных. Интересный факт, если помещики или общество не захотят взять обратно своих непутевых людей, то циркуляром предписывалось отправлять их в Сибирь.

Полицейские надзиратели местечка Никольское, как и других уездов, исправно несли эту службу. [\[9\]](#) Врачи больниц С. Морозова, В. Морозова, расположенных в местечке Никольское Покровского уезда, по результатам осмотров работников и членов их семей писали в конторы фабричного управления справки о направлении выявленных больных

на излечение в Покровскую земскую больницу.

В 1889г. врачами А. Базилевичем и К. Угрюмовым на излечение от сифилиса в Покровскую больницу были направлены ткачиха Авдотья Захарова, крестьянка Рязанской губернии Егорьевского уезда; сушильщик Алексей Кремнев, запасной рядовой, из крестьян Рязанской губернии Егорьевского уезда Старовской волости деревни Филиновой; ленточница БПФ №395 Прасковья Варина, крестьянка Тульской губернии; колотильщик Иван Акимов; накатчик Леонтий Федоров; работница самоткацкой фабрики Марфа Епифанова с малолетней дочерью Екатериной Перфиловой; ткач Гордей Лобанов; запарщик пряжи Михаил Селунев, крестьянин; рабочий Савелий Иванов, крестьянин Калужской губернии Малоярославского уезда; поступившая в служение кухаркою к служащему В.С. Балашеву крестьянка Владимирской губернии Покровского уезда Лукьянинской волости деревни Окуловой Ирина Афонасьева; размеряльщик Василий Фёдоров, крестьянин Смоленской губернии; сушильщица ОКЗ №409 Авдотья Васильева и её сын 1 ½ года Михаил Петров.

В документах значатся выходцы из Московской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской, Тверской, Тамбовской губерний. Более 60 человек - ткачи, запарщики пряжи, катерщицы, разборщики катушек, мотальщики, красильщики, банкобросица, крахмальщик, сушильщицы, землянники, торфяники, чернорабочие, прачка в один год были обследованы и взяты на учёт полицией.

Кроме них, на излечение направлялись их дети и прислуга: например, Александра Михайлова 7 лет и нянька Матрена Демидова, сын ткача Василия Алексеева - Филипп Алексеев; дочь мотальщицы Степаниды Фёдоровой Пелагея Иванова 12 лет и др.

Полицейские надзиратели местечка Никольское регулярно докладывали Покровскому уездному исправнику о том, какие меры в рамках врачебно-полицейской деятельности были приняты к устраниению распространения венерических болезней по местечку Никольское. Тот соответственно докладывал во Владимирское губернскоеправление и МВД.

Особой категорией, подлежавшей строгому контролю со стороны уездной полиции, были проститутки. К специальной ведомости о врачебно – полицейской деятельности прилагался пофамильный список проституток, в котором указывались социальное положение, возраст, откуда родом. Так, в Шуе проституцией занималось 11 женщин из Ветлужского, Ковровского, Покровского и других уездов. Среди них мещанка Екатерина Зеленцова, 26 лет, из Иваново-Вознесенска, крестьянская жена Екатерина Шипова, 19 лет, из Шуйской волости, крестьянская девица Марья Онохина, 16 лет, Шуйского уезда, крестьянская девица Дарья Павловна Чебурашкина, 22 года, из деревни Аринина Богородского уезда. [\[7; л.6\]](#)

Осмотры проституток были головной болью уездного полицейского управления. Особенно, как ни странно, если в городе и уезде не было домов терпимости. [\[7; л.7-8\]](#)

Уездный исправник полицейского управления г. Юрьев Владимирской губернии писал в рапорте о том, что в Юрьеве нет домов терпимости, но в числе проституток значатся местные ремесленницы, поломойки, полольщицы гряд в огородах. Они подвергались медико-полицейскому осмотру ежемесячно, а также по мере надобности. Для осмотров было очень трудно собрать «всю эту команду проживающих в садах, мастерских и частных домах прислугой». Поэтому требование Владимирского губернского правления осматривать их 2 раза в неделю было встречено с ужасом.

Исправник от имени полицейского управления 14 марта 1899 года просил разрешить осматривать проституток хотя бы 1 раз в неделю, ссылаясь на важные обстоятельства: «Иначе осмотры очень стеснят проституток и отнимут у них рабочее время, а полицейским дадут массу работы по сбору и приводу проституток на осмотры». [\[7; л.8\]](#)

Меры по борьбе с распространением венерических и иных заразных заболеваний были вплетены в правила контроля за миграционными потоками и обеспечения спокойствия и правопорядка на территории города и уезда.

Как в городах, так и в уездах губернии все владельцы, съемщики, наниматели дач, владельцы усадеб, поместий, загородных домов и всех вообще видов недвижимой собственности, а также их арендаторы и управляющие, хозяева и арендаторы постоянных дворов и заезжих домов, владельцы и арендаторы фабрик и заводов, заведующие богоугодными учебными заведениями, больницами и другими учреждениями обязывались ежедневно доставлять полиции сведения о всех прибывших к ним на жительство, на какой бы то ни было краткий срок, а также сведения о выбывших в течение дня. [\[13; с.715-717\]](#)

Это требование не относилось только к двум категориям приезжающих: 1) транзитно проезжавшим с нагруженными товарами обозами крестьянам, останавливавшимся на ночлег или для корма лошадей на постоянных дворах или заезжих домах вдоль трактов; 2) крестьянам, временно прибывавшим в селения, где они числились домохозяевами или членами семей.

Со всех остальных необходимо было требовать предъявления вида на жительство, при его отсутствии грамотные приехавшие должны были написать собственноручное объяснение, которое хозяин помещения должен был отдать в полицию вместе со сведениями о том, откуда и когда человек прибыл, его имя, отчество, фамилия или прозвище. Человека, уличенного в отсутствии вида на жительство, ждало уголовное наказание.

Самые массовые миграционные потоки населения во Владимирской, Московской и других центральных губерниях России были в то время связаны с периодами найма на работу: с 1 октября по Пасху и с Пасхи по 1 октября.

По действовавшим правилам, владельцы и арендаторы фабрик и заводов с числом работающих свыше 50 человек, вели свой учет прибывшим и увшим. Им вменялось вести прошнурованные книги, скрепленные печатью полицейского управления или станового пристава, в которых в алфавитном порядке вести регистрацию личного состава рабочих, ежедневно отмечать любые его изменения и каждый день удостоверять подписью (или самого владельца или уполномоченного им лица). Все сведения направлялись в зависимости от территориального расположения в полицейское управление, уездному исправнику, в становые квартиры приставам, в волостныеправления, полицейским урядникам.

Виновные в нарушении правил контроля могли быть подвергнуты денежному штрафу до 500 рублей или аресту до 3 месяцев, или закрытию промышленного заведения.

Сельские власти должны были не только незамедлительно сообщать полицейским чинам о лицах, прибывающих в селение без особых целей, с целями сомнительными или явно-злонамеренными, но и задерживать их до прибытия полиции. [\[13; с. 716\]](#)

Особо требовалось соблюдать указания о мерах борьбы с распространением страшных

заразных болезней - тифом, холерой, чумой, оспой, дифтеритом, крупом, скарлатиной и сифилисом. Местные представители уездной или сельской полиции и в этой борьбе были первыми, кому вместе с представителями земского санитарного надзора каждый домохозяин и глава семьи, каждый содержатель постоянного двора, гостиницы, трактира, помещений, отдаваемых в наймы рабочим, владелец промышленных заведений с большой численностью работников обязан был немедленно сообщать о заболевших предположительно заразной болезнью в его доме или семействе. [\[13; с. 726\]](#)

Специальные ведомости местные представители уездной полиции вели и по результатам контроля за пьянством среди населения. Циркуляр Владимира губернатора уездным исправникам от 3 мая 1890г. предписывал им принимать строгие меры «к прекращению вошедшей в обычай распивки вина на сельских сходах – или на счёт мирских сумм или в виде угощения от лиц, имевших дело к сим сходам» [\[8, л.1\]](#)

Все полицейские чины обязывались выявлять и сообщать земским участковым начальникам обо всех подобного рода случаях, уездный исправник должен был ежемесячно докладывать самому губернатору.

Приставы 1 и 2 стана детально фиксировали все случаи общественного пьянства, когда и где «была произведена общественная попойка крестьянами». От пристава 2 стана поступило сообщение, что 22 и 23 мая в сельце Ваулово Фуниково-Горской волости «сельским сходом из крестьян отпущенников была произведена попойка на вырученные от продажи общественного мяса деньги». [\[8, л.61\]](#) Только в 1-ом стане Покровского уезда за апрель-июнь 1890г. зафиксировано 14 случаев попоек.

Необходимо отметить, что попойки были достаточно многочисленны - в них принимало участие от 16 до 30 человек, нередко и всё общество. Выпивалось от 3 до 12 литров водки. Поводы были самые разные: продажа общественной мирской травы, угощение по поводу найма односельчанина в ночные сторожа, продажа мяса, продажа остатка луга, принятие на луга скота крестьян других селений, прорытие общественных канав, исправление изгороди, продажа общественного быка, покупка общественного быка, взыскание штрафа за потраву пастухом хлеба, продажа участка порозжей земли, сдача в арендное содержание трактира и т.п.

Бдительность местной полиции имела результаты. Так, пристав 1 стана Покровского уезда 3 августа 1890г. докладывал Покровскому уездному исправнику: «в течение августа месяца во вверенном мне стане общественных попоек не было». [\[8, л.26\]](#) Такой же рапорт последовал 31 октября, 1 декабря 1890г.

Масштаб загруженности местных служителей полиции можно представить по количеству волостей и населения в том же Покровском уезде: в 1902г. в 20 волостях проживало 86327 мужчин и 91 278 женщин. [\[3, с.44\]](#) Полиция не всегда успевала предотвратить попойки, но донесения и собираемая ею статистика вызывали сильную реакцию со стороны властей, православной Церкви, общественности, что ставило вопрос о борьбе с пьянством народа на первый план государственной и общественной повестки.

Стражи порядка на местах, кроме вышеназванных и описанных примеров деятельности, занимались и противодействием распространению азартных игр и шулера, и борьбой с профессиональным нищенством с целью утверждения нравственных основ жизни общества.

Заключение

На протяжении второй половины XIX в. круг обязанностей местных органов полиции расширялся, менялся объём полномочий. В сферу их компетенции входили различные аспекты общественной жизни, которые необходимо было очищать от аморальных проявлений.

В научной и публицистической литературе гораздо более раскрыта местная полиция как ключевой инструмент в борьбе с революционным движением, с антиправительственными выступлениями. Налицо сложившийся ещё во второй половине XIX в. под влиянием либеральной и радикальной общественной мысли России перекос в восприятии и оценке деятельности органов охраны закона и общественного спокойствия – их роль представлялась исключительно карательной, репрессивной, что существенно повлияло на авторитет важнейшей части системы государственного управления России.

Однако материалы региональных архивов дают более объёмную, живую, объективную характеристику уездной полиции, позволяют увидеть её гуманитарную деятельность по физическому и нравственному оздоровлению общества.

Библиография

1. Ахмедов Ч.Н. Полицейский урядник: особенности становления института в Российской империи/ Ч.Н. Ахмедов // История государства и права: научно-правовое издание. 2006. №11. С. 45-46
2. Владимирские епархиальные ведомости. 1868г. 1 января №1. С.4
3. Владимирский календарь и справочная книжка на 1902год. – Владимир, Издательство Владимирского губернского статистического комитета.159с.
4. Владимирский календарь и памятная книжка на 1905 год. – Владимир, Владимирская типо-литография Губернского Правления.1904. 196с.
5. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Фонд 40. Владимирское губернское правление.Оп.1. Ед.хр. 14706 Об устройстве сифилитических отделений при больницах, нач.24окт.1854, ок.9нояб.1854.4л.
6. ГАВО. Фонд 40. Владимирское губернское правление.Оп.1. Ед.хр. 16997 Дело об устройстве при фабриках и заводах больничных помещений для рабочих. Нач.4 окт.1866.ок.1 мая 1870, на 55 л.
7. ГАВО. Фонд 40. Владимирское губернское правление.Оп.1. Ед.хр.19280 Сведения о проституции во Владимирской губернии. нач. январь1899, ок. январь 1900, 36л.
8. ГАВО. Фонд 993 Уездные исправники. Оп.1 Ед.хр. 45 Уездные исправники Покровского уезда (1880-1914), 53л.
9. ГАВО. Фонд 1002 Полицейский надзиратель м. Никольского (1881-1889) гг., Оп.1 Ед.хр. 11 «О сифилитиках», 81л.
10. Кокшаров А.В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX –XXвв. Диссертация на соискание уч.степ. к.и.н. 07.00.02, 1999.
11. Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности: теоретический и историко-правовой анализ: диссертация доктора юридических наук: 12.00.01, Санкт-Петербург,1998.
12. Носова Е.С. Кадровый состав органов губернской администрации в 1870-1905 гг. (на материалах Владимирской губернии)/ Е.С. Носова //Наука и современность. 2011. 8-1.
13. Памятная книжка Московской губернии на 1899г. С.715-717
14. Ревин В. В. Деятельность уездной полиции Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. / В. В. Ревин, Е. П. Лезина. – Текст: электронный // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2022. № 3. URL: <https://srjournal.ru/2022/id36/> (Дата обращения 15.03.2024)
15. Романова А.В. Организация исполнительной полиции в уездах Российской империи в

- 1862-1917гг. //Общество: философия, история, культура. - 2017
16. Свечников Н.И. Правовые основы организации деятельности уездной полиции Российской империи во второй половине XIX в./Н.И. Свечников. – Текст: электронный// Наука. Общество. Государство. 2015.Т.3.№ 2(10) URL: <http://esj.pnzgu.ru> (Дата обращения 20.02.2024)
17. Шибаев В.В. Уездная полиция Российского государства второй половины XIX-XX века (на территории Мордовии) с 1917г. и до 1960 гг. диссертация... к.и.н. 07.00.02 - Саранск, 2007г., 266с. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/uezdnaja-policija-rossijskogo-gosudarstva-vtoroj-poloviny-xix-nachala-xx-veka-na.html?ysclid=lw5di97ye637543447> (Дата обращения 24.02.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Многим памятны слова Александра III о том, что два главных союзника России это армия и флот, добавим сюда также правоохранительные органы. Именно поэтому враги России издавна ведут наступление на армию, флот и правоохранительные органы, что наглядно было видно в эпоху Перестройки. Вместе с тем правоохранительные органы несут на себе много социальных функций, в связи с чем представляется важным изучение различных аспектов истории дореволюционной полиции.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является гуманитарная деятельность уездной полиции во второй половине XIX- начале XX вв. Автор ставит своими задачами дать характеристику уездной полиции Владимира, раскрыть гуманитарное направление ее деятельности.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится

"последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится "охарактеризовать гуманитарную деятельность уездной полиции Владимирской губернии, опираясь на реальные примеры из истории Покровского уезда, г. Юрьев и др." Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 17 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена как опубликованными материалами (периодическая печать), так и документами из фондов Государственного архива Владимирской области. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды В.В. Ревина и Н.И. Свечникова, в центре внимания которых находятся различные аспекты деятельности уездной полиции Российской империи. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для

понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей правоохранительных органов России, в целом, так и историей уездной полиции, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в рассматриваемый период

"кriminogennymi faktorami, способствовавшими формированию криминальных качеств человека, были распространенные в то время проституция, азартные игры, пьянство, нищенство". Автор на различных примерах показывает роль уездной полиции в контроле над народным здравоохранением.

Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи "меры по борьбе с распространением венерических и иных заразных заболеваний были вплетены в правила контроля за миграционными потоками и обеспечения спокойствия и правопорядка на территории города и уезда".

Главным выводом статьи является то, что

вопреки сложившемуся мнению о репрессивной прежде всего деятельности дореволюционной полиции "материалы региональных архивов дают более объемную, живую, объективную характеристику уездной полиции, позволяют увидеть её гуманитарную деятельность по физическому и нравственному оздоровлению общества". Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".